

УДК 322.281.93

DOI

**ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДИНАМИКА ХРИСТИАНСТВА:
ДИАЛОГ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА
КАК ВАЖНЕЙШИХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**CIVILIZATIONAL DYNAMICS OF CHRISTIANITY:
A DIALOGUE OF CHURCH AND STATE
AS THE MOST IMPORTANT INSTITUTIONS OF MODERN SOCIETY**

**Н.С. Щёкин
N.S. Shchekin**

Института социологии НАН Беларуси,
Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова 1

Institute of sociology NAS of Belarus,
1 Surganova st., Minsk, 220072, Belarus

E-mail: biant14@icloud.com

Аннотация

Сегодняшний мир эволюционирует исходя из заложенных в древние времена принципов и постулатов диалога культур и цивилизаций. Современные глобальные трансформации остро поставили проблему исторического самоопределения и самоидентификации восточнославянских народов. Еще в большей степени мировая ситуация характеризуется нарастающей конфронтацией Востока и Запада. Меняется парадигма и стратегия развития современного многополярного мира. Автор актуализирует проблему самих ценностных критериев развития современного мира и перспективы диалога церкви и государства.

Abstract

In the article the author focuses on the fact that today's world evolves on the basis of the principles and postulates of the dialogue of cultures and civilizations laid down in ancient times. Modern global transformations have sharply raised the problem of historical self-determination and self-identification of the East Slavic peoples. To an even greater extent, the world situation is characterized by growing confrontation between the East and the West. The paradigm and strategy of development of the modern multipolar world is changing. The author actualizes the problem of the value criteria of the development of the modern world and the prospects of the dialogue between the Church and the state.

Ключевые слова: диалог церкви и государства, религия, христианство, Новый Завет, традиция, христианская цивилизация, диалог, общество, диалог как цивилизационный феномен.

Keywords: dialogue between Church and state, religion, Christianity, New Testament, tradition, Christian civilization, dialogue, society, dialogue as a civilizational phenomenon.

Если рассматривать европейскую историю, в Античности были переходные периоды, когда одна цивилизационная парадигма – новозаветная, сменяла другую – ветхозаветную, что, в свою очередь, позволило выстроить новую нравственную и ценностную конструкцию социального мира, основанную на диалоге. В этом плане текст Ветхого Завета – монолог, речь Бога, обращенная к человеку. Идея трансцендентного договора не предполагала ценностного разнообразия в культуре и социальной жизни. Как точно заметил А.С. Ахиезер, «монолог лежал в основе логики осмысления там, где доминирующей ценностью было сохранение достигнутого культурного богатства, сложившихся отношений,

где имел место запрет на инновации, угрожающие стабильности» [Ахиезер, 1999, с. 43]. Независимо от интерпретации новозаветного Бога как некой субстанции в нем заложена потенция диалога как единственно возможного ценностного ориентира и средства формирования смысла жизненной реальности. Подобная концепция идеи диалога Бога и человека раскрывается в философии М. Бубера [Бубер, 1995]. Определяя личность как самоценность, философ говорит о ее широких возможностях в осуществлении подлинного диалога с Богом, имеющего очевидное сакральное значение.

Следует отметить, что диалог становится формой социальной коммуникации именно тогда, когда в качестве ее субъектов выступают индивиды как типичные представители определенных социальных общностей и групп, социальные действия которых, по выражению М. Вебера, пронизаны «духом эпохи», а, следовательно, несут на себе отпечаток запросов, интересов, ценностей и идеалов своего времени. В процессе социальной коммуникации понимаемый таким образом диалог предполагает не только информационное воздействие субъектов, но и институционализацию самой системы социально-культурных ценностей, которые, будучи созданными людьми в процессе их жизнедеятельности, объективируются и обретают статус регулятивных норм социального поведения людей.

Это касается различных форм организации общества со свойственными им особенностями социальной коммуникации и прерогативами диалога как между людьми, так и социальными институтами. Как известно, общество представляет собой сложную систему, историческое развитие которой носит поступательный и упорядоченный характер. В отличие от периодов дикости и варварства, цивилизационная динамика подчиняется закономерностям, определяющим степень самоорганизации общества. Эти закономерности, согласно одному из основоположников социологии Г. Спенсеру [1997] характеризуют степень солидарности социума, проявляясь в двух основных исторических формах – механической и органической солидарности.

Различия между ними определяются характером интереса, который преследуется социальными общностями и группами, детерминированы способом достижения социальной солидарности, используемыми для этого средствами и ценностными основаниями, которые и обуславливают единство общества. Г. Спенсер [1997] отмечает, что военное общество как специфическая стадия его исторического развития основано на принуждении к солидарности и, как правило, опоре на корпоративные и прагматические ценности. Органическая же солидарность предполагает единение общества на основе гармонии интересов, наличии общезначимой системы духовных ценностей и стремлении разрешать социальные противоречия, базируясь на согласии, *диалоге* представителей различных социальных групп. В промышленном обществе отношения основываются на «добровольной корпорации, при которой взаимный обмен услугами не имеет принудительного характера и ни один индивид не подчиняется другому» [Спенсер, 1997, с. 296]. Очевидно, что подобная ситуация возможна только в том случае, если формой отношений между социальными субъектами будет диалог как средство социальной коммуникации.

Особую форму эти отношения приобретают в Новое время, когда возникают национальное государство и имеющее светский характер гражданское общество, включающее в себя церковь как социальный институт. В настоящее время очевидно, что между государством и церковью, как институтами гражданского общества, существуют как отношения «неизбежного дуализма» [Козловски, 1998], так и презумпция их «принципиальной дополнителности». Именно поэтому, по словам известного русского философа И.А. Ильина, следует не противопоставлять церковь и государство, а заботиться «об их верном сочетании и сотрудничестве» [Ильин, 1993, с. 130].

В XX – начале XXI в. особое значение диалог приобрел в сфере политической коммуникации. Специфическими субъектами социально-политической коммуникации выступают государство и церковь как особые, влияющие на динамику современной мировой ци-

визации, социальные институты. Отношения между ними в значительной мере определяет историческое развитие общества, принимая различные конфигурации и форматы взаимодействия.

В целом возникшая на обломках Римской империи христианская цивилизация по своему культурно-религиозному коду диалогична. Бесспорно то, что еще в дохристианский период появились идеи и представления, которые во многом определили парадигму новой религии [Gonzales, 1970]. Их источником была не только иудейская среда, но и греческий интернальный мир, эллинистическая интеллектуальная жизнь. В известном смысле христианское откровение продолжило идейные процессы предыдущего периода истории [Штаерман, 1985, с. 209], что выражалось, по утверждению Р. Штейнера, в мистицизме греческой и римской жизни [Штейнер, 1995]. Религиозные комплексы языческого мира, греческий индивидуализм и гуманистические идеи, литературно-философский опыт Рима, основанный на синтезе ближневосточных и западных традиций, сформировали образ христианства как социокультурного и цивилизационного феномена.

Так, Э. Ренан увидел непосредственную связь африканского христианства с «Пастырем» Ермы и на основании данного факта сделал выводы о наличии не просто связи, а *прямого диалога* различных культур и народов под покровительством христианства: «Африка дала, таким образом, первый пример латинской церкви» [Ренан, 1991, с. 256–257]. Христианство впервые в истории человечества определило формат межцивилизационного диалога, выбрав при этом только присущий ему особый механизм взаимодействия. Оно предложило новый символ веры – Бога, но Бога Нового Завета, идущего на диалог с человеком, ставящего человека перед выбором, побуждающего к саморефлексии и поиску новых перспектив своего существования.

Еще иудейско-эллинистический философ Филон Александрийский задумывался над иудейско-греческим синтезом, а именно над термином «логос». Греческая мысль и христианская теология настолько сблизилась, что стало понятным и обоснованным наличие в Евангелии от Иоанна следующих слов: «Вначале было слово» (Логос) (Ин 1:1) [Библия, 2015]. Чтобы убедиться в интенции христианства к этому синтезу, достаточно проанализировать генезис христианской литургии – ядро всей христианской веры. Элементы крещения и причащения, несомненно, зародились до Рождества Христова, литургия сформировалась в результате продолжительной эволюции христианского культа. Процесс складывания символического содержания и ритуальных форм был обусловлен в немалой мере социально-экономическими и политическими условиями... Все делалось для того, чтобы привязать мирян к церкви и создать новый “христианский мир”, с новыми «принципами и канонами» [Шекин, 2007, с. 194–195]. Наиболее существенное влияние на первоначальное христианство оказала платоновская метафизическая традиция, в рамках которой христианский Логос «очеловечился» в исторической фигуре Иисуса Христа, тем самым вызвав оживленный интерес во всем эллинистическом социокультурном мире. С этого момента новая религия дистанцировалась от узких иудейско-греческих корпоративных форм.

Смена цивилизационных парадигм, наступивший всеобщий нигилизм, постоянная трансформация общественного сознания, которое не успевало адаптироваться к быстроменяющимся историческим реалиям, – все эти проблемы в той или иной мере переносились в сферу религии и этики, внутреннего духовного состояния людей. Именно в эпоху перемен и ценностных сдвигов открывается новая перспектива для осознания востребованности диалога как внутренней диалогичной сферы жизни общества. Христианство с имманентным ему стремлением к диалогу становится атрибутивным элементом этой транзитивной эпохи.

В настоящее время цивилизационный диалог стал одним из актуальных феноменов глобализирующегося мира. Согласно идеологическим установкам мультикультурализма, цивилизационный диалог рассматривается как «профилактический метод предотвращения конфликтов внутри общества, как политический ответ на угрозы, вызванные культурным многообразием, как противодействие социальному расслоению, стереотипам, расизму и

дискриминации» [Батгаини-Дрогоны, 2018, с. 1]. Сегодня наметился диалог не только в нашем привычном понимании его как отношения между Востоком и Западом, но прежде всего, как отношения на основе социально-культурных традиций различных народов, представляющих цивилизационные регионы Востока и Запада. В популярной книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» американский социолог С. Хантингтон охарактеризовал взаимоотношения в современном мире как противостояние с высоким уровнем накала, что демонстрирует, по его оценке, глубокий мировоззренческий конфликт между разнообразными культурно-цивилизационными системами. Причины такого столкновения он видит в культуре народов: «В новом мире основные различия между людьми и между народами носят не идеологический характер, не политический, не экономический, а культурный характер» [Хантингтон, 1999, с. 532].

Поэтому не случайно в 2005 г. в Варшаве третий саммит глав государств и правительств стран – участниц Совета Европы определил цивилизационный диалог, включая его религиозное измерение, как средство продвижения компетентности, понимания, примирения и толерантности, а также предотвращения конфликтов и утверждения социальных ценностей (интеграция и солидарность). Естественным продолжением этой стратегии стало утверждение в мае 2008 г. в Страсбурге на 118-й сессии Комитета министров иностранных дел государств – членов Совета Европы «Белой книги по цивилизационному диалогу» [Ренан, 1991]. В ней раскрываются философские основы цивилизационного диалога, политические принципы, рекомендации и условия для его реализации. Цивилизационный диалог понимается как «открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни» [Ренан, 1991, с. 10]. В итоге система ценностей, сформировавшаяся внутри западной цивилизации, вышла за рамки Запада и вошла в противоречие со сложной сетью иных цивилизационных формирований. Это создало предпосылки ценностного межцивилизационного диалога, однако и обострило межцивилизационное столкновение культур и религий.

Обращаясь к истории, следует отметить, что, начиная с Нового времени, западная цивилизация стала оказывать заметное влияние на развитие других цивилизаций. В XX в., особенно после Второй мировой войны, она приобрела интенсивный характер. Но при этом обнаруживается парадокс социодинамики в контексте особенностей межцивилизационного диалога: незападные общества стали в большей степени защищать и укреплять собственную традицию и философию жизни. Они стали оказывать обратное влияние и на процессы формирования ценностных приоритетов западной цивилизации, что выразилось в возникшей притягательности для человека цивилизации Запада восточной философии, восточных религий, эзотерического опыта.

Именно поэтому разговоры о единой международной системе ценностей, в которой априори должны доминировать западные аксиологические установки, являются неправомерными. Западный универсализм – не более чем иллюзия. В то же время христианская система ценностей в их нормативном значении как регулятива отношений между людьми, предполагающих основанный на взаимоуважении диалог, по нашему убеждению, может претендовать сегодня на *относительно* универсальную парадигму развития цивилизаций.

В рамках диалога как цивилизационного феномена под религиозным согласием подразумеваются двусторонний процесс и способность людей жить вместе, уважая достоинства каждой личности, принцип общего блага, плюрализм на основе солидарности и отказа от насилия, способность принимать участие в социальной, культурной, экономической и политической жизни. Поэтому, рассматривая вопрос о диалоге цивилизаций и диалоге как цивилизационном феномене, мы должны четко представлять, что «в диалоге цивилизаций речь идет о разуме, репрезентирующем этнос, нацию, государство, то есть о некоей легитимной разумности, с которой идентифицируется позиция субъекта – участника межцивилизационного диалога» [Лешкевич, 2002, с. 35].

Прошедшие столетия показали, что необходимо учиться взаимному пониманию людей и культур. И всегда стоит помнить, что «защита традиционных ценностей – такое же неотъемлемое право человека и гражданина, как, например, право избирать и быть избранным» [Хантингтон, 1999, с. 282]. Неспособность либеральной демократии и – в противовес – стремление субъектов восточнославянской цивилизации самоопределиться формируют основы миропорядка, способствуя культурной перестройке. А.И. Зеленков пишет: «Не смотря на то что глобальная цивилизация, на первый взгляд, интенсивно вытесняет ценности локальных культур на периферию современного социокультурного пространства, в последние годы очевидно заявляет о себе и альтернативная тенденция этнокультурной автономизации и акцентированного стремления народов любой ценой сохранить свою национально-культурную идентичность» [Зеленков, 2013, с. 8].

Там, где есть общие для стран и народов с характерными для них культурами ценностные основания, там намечаются новые союзы и объединения, углубляются экономические и политические контакты. Идеологические стереотипы, оформленные либеральной демократией, становятся нежизнеспособными и уходят в небытие. Более того, сама «глобализация является причиной возрождения местной культурной идентичности во многих регионах мира» [Гидденс, 2004, с. 30]. Это свидетельствует в пользу того, что будущее за религиозной и национально-культурной идентичностью, что и будет впоследствии определять стратегические векторы мирового развития.

Феномен мультикультурализма в Европе актуализирует осознание необходимости следовать общечеловеческим принципам морали, которая задает правила для гармоничного сосуществования любых цивилизованных сообществ и настоятельно требует их соблюдения. Именно так можно интерпретировать слова из выступления 25 ноября 2014 г. в Страсбурге перед Европейским парламентом Папы Римского Франциска, в котором он призвал Европу вспомнить свою былую энергию, так как, по его словам, многим она сейчас кажется «усталой, постаревшей, бабушкой-Европой, более не плодотворной и не преисполненной жизни». В данном случае речь идет о духовной субстанции общества, обуславливающей социальное бытие государства и церкви. При этом совпадение в существенном, главном, учитывая многообразие социума, не исключает, а, наоборот, предполагает различие в статусных и функциональных характеристиках церкви и государства. Следовательно, целью социально-коммуникативного взаимодействия государства и церкви как социальных институтов является обеспечение стабильности общества и создание необходимых условий для его модернизации. Причем, это взаимодействие должно осуществляться в форме диалога, предполагающего такой тип социально-культурной коммуникации, который основан на уважении интересов и ценностей всех общественных групп и в котором общественные интересы рассматриваются в качестве приоритетных.

Достижение этой цели немислимо без создания атмосферы взаимопонимания и мышления в рамках единого дискурса – системы социальных значений, разделяемых участниками диалога. Эта система значений характерна для европейской культуры, в основе которой лежат христианские ценности. Как справедливо отмечает М.А. Можейко, «идеалы и ценности христианства оказали как аксиологическое, так и содержательное влияние на развиваемые в контексте этой культуры мораль (практически все кодексы, которые генетически восходят к библейскому декалогу), искусство (включая тематику и образный строй), классическую науку и другие формы духовной культуры» [Можейко, 2013, с. 71], которые сформировались и получили развитие в длительном общественно-историческом процессе, имеющем диалогический характер социальной коммуникации.

Как видим, церковь может и должна взаимодействовать с государственной властью, способствуя социальному сплочению и давая народам надежду на будущее. В социально-психологическом плане и его значимости для конкретного человека подобный диалог – это попытка преодоления хаотичного состояния души, духовного возрождения и возможность достижения согласия человека с миром. В этом смысле «диалог выступает как отношение

личности и общества, которое может быть понято как взаимное освоение их культурного содержания и одновременно их взаимная критика» [Щекин, 2017, с. 44].

Таким образом, диалог как цивилизационный феномен является особой формой коммуникации в условиях расширяющегося многообразия мира, усложнения связей и отношений между людьми. Его сущность заключена в диалектике восприятия и понимания общественно-исторического процесса людьми, обладающими различными интересами, ценностями и целями. В современном, изобилующем противоречиями мире диалог государства и церкви приобретает исключительное значение, поскольку может способствовать консолидации их усилий, направленных на предотвращение конфликтов или, если они возникли, их эффективное разрешение [Щекин, 2017]. Современный социально-коммуникативный диалог немыслим без ориентации на модернизацию общества и путь социальных инноваций, совершенствование социальных отношений между государством и церковью. Результаты диалога должны соответствовать принятой в обществе системе культурных ценностей, идеалов и норм, а также способствовать его эволюционному развитию. В философском плане диалог выступает как историческая форма саморефлексии общества и как способ сохранения и укрепления социальных ценностей в постоянно развивающемся многообразном и многовекторном мире.

Список литературы

References

1. Ахиезер А.С. 1999. Диалог как основа современного философствования. В кн.: Социокультурное пространство диалога. М., Наука: 33–57.

Akhiezer A.S. 1999. Dialog kak osnova sovremennogo filosofstvovaniya. V kn.: Sociokul'turnoe prostranstvo dialoga [Dialogue as a basis of modern philosophizing. In the book.: Sociocultural space of dialogue]. М., Nauka: 33–57 (in Russian).

2. Баттаини-Дрогони Г. 2013. Содействие межкультурному диалогу: «Белая книга» Совета Европы. [Электронный ресурс]. Г. Баттаини-Дрогони. Совет Европы. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No10/N10_CoE_WhitePaper_ru.pdf. – (Дата доступа: 16.02.2018).

Battaini-Dragoni G. 2013. The Promotion of intercultural dialogue: «the White paper» of the Council of Europe [Electronic resource]. G. Battaini-Dragoni. Council of Europe. – Mode of access: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No10/N10_CoE_WhitePaper_ru.pdf. – (Date of access: 16.02.2018) (in Russian).

3. «Белая книга» по цивилизационному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве». 2009. [Электронный ресурс]. Информационный офис Совета Европы в России. Режим доступа: http://www.vmo.rgub.ru/files/belaja_kniga_megkult_dialog_2008-146-2.pdf. – (Дата доступа: 16.02.2018).

White paper on civilizational dialogue "Living together in equal dignity" 2009. [Electronic resource]. Inform. the office of the Council of Europe in Russia. Mode of access: http://www.vmo.rgub.ru/files/belaja_kniga_megkult_dialog_2008-146-2.pdf. (Date of access: 16.02.2018) (in Russian).

4. Библия: кн. Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета. 2-е изд. Минск: Беларус. Православ. Церковь (Белорус. Экзархат Моск. Патриархата), 2015, 1519 с.

The Bible: the book. Holy. Old and New Testament Scriptures. 2nd ed. Minsk: Belarusian. Pravoslav. Church (Belarusian. Exarchate Of Moscow. Patriarchy), 2015, 1519 p.

5. Бубер М. 1995. Два образа веры. Пер с нем. М., Республика: 464 с.

Buber M. 1995. Dva obraza very [Two ways of faith]. Moscow, Respublika: 464 p. (in Russian).

6. Гидденс Э. 2004. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. Э. Гидденс. М., Весь мир: 116 с.

Giddens E. 2004. Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn' [Escaping the world: how globalization is reshaping our lives]. Per. s angl. E.H. Giddens. М., Ves' mir: 116 p. (in Russian).

7. Документы и материалы Международных конференций в Праге (2012 г.) и Варне (2013 г.). Фонд православ. народов, Межпарламент. Ассамблея Православия. Ред. В.А. Алексеева. М.: Издательский дом «К единству!», 2013. – 408 с.

Dokumenty i materialy Mezhdunarodnyh konferencij v Prage (2012 g.) i Varne (2013 g.) [Documents and materials of international conferences in Prague (2012) and Varna (2013)]. Fond pravoslav. narodov, Mezhpriament. Assambleya Pravoslaviya; pod obshch. red. V.A. Alekseeva. – M.: Published. home «K edinstvu!», 2013. – 408 p. (in Russian).

8. Зеленков А.И. 2013. Блеск и нищета глобализации. Философия и социальные науки, 3/4: 4–13.

Zelenkov A.I. 2013. Blesk i nishcheta globalizacii [Brilliance and poverty of globalization]. Filosofiya i social'nye nauki, 3/4: 4–13 (in Russian).

9. Ильин И.А. 1993. О сопротивлении злу силою. В кн.: Ильин. И.А. Путь к очевидности. Ред. И.А. Алексеев. М., Республика: 6–132.

Il'in I.A. 1993. O soprotivlenii zlu siloyu. V kn.: Il'in. I.A. Put' k ochevidnosti [About resistance to evil by force. In the book.: Ilyin. I. the way to evidence]. Red. I.A. Alekseev. M., Respublika: 6–132 (in Russian).

10. Козловски П. 1998. Общество и государство: неизбежный дуализм. Пер. с нем. Е.Л. Петренко. М., Республика: 367 с.

Kozlovski P. 1998. Obschestvo i gosudarstvo: neizbezhnyj dualizm [Society and the state: an inevitable dualism]. Per. s nem. E.L. Petrenko. M., Respublika: 367 p.

11. Лешкевич Т.Г. 2002. Диалог цивилизаций с учетом фактора пассионарности. В кн.: Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века: Рос.-иран. междунар. науч. симпозиум, Москва, 1-2 февр. 2002 г.: докл. и выступления. Ред. Ю.М. Почта. М., Изд-во Рос. Университета дружбы народов, (Типография ИПК РУДН): 35–38.

Leshkevich T.G. 2002. Dialog civilizacij s uchetom faktora passionarnosti. V kn.: Dialog civilizacij: istoricheskij opyt i perspektivy XXI veka: Ros.-iran. mezhdunar. nauch. simpozium, Moskva, 1-2 fevr. 2002 g.: dokl. i vystupleniya [Dialogue of civilizations taking into account the factor of passionarity. In the book.: Dialogue of civilizations: historical experience and perspectives of the twenty-first century: Growing-iranian. international. scientific. Symposium, Moscow, 1-2 February. 2002: Doc. and speeches]. Red. YU.M. Pochta. M., publishing Ros. Universiteta druzhby narodov, (printing house IPK RUDN): 35–38 (in Russian).

12. Можейко М.А. 2013. Христианские ценности как фундамент европейской культуры: религия – наука – мораль. В кн.: Кафоликия. Вып. 5. По материалам конференции «Православно-католический диалог: Христианские этические ценности как вклад в социальную жизнь Европы», Минск, 13–15 ноября 2011 г. Ред. А.В. Данилов. Минск, Четыре четверти: 71–77.

Mozhejko M.A. 2013. Hristianskie cennosti kak fundament evropejskoj kul'tu-ry: religiya – nauka – moral'. V kn.: Kafolikiya. Vyp. 5. Po materialam konferencii «Pra-voslavno-katolicheskij dialog: Hristianskie ehticheskie cennosti kak vklad v social'nyu zhizn' Evropy», Minsk, 13–15 noyabrya 2011 g. [Christian values as the Foundation of European culture: religion – science – morality. In the book.: Katholikon. Vol. 5. Based on the conference "Orthodox-Catholic dialogue: Christian ethical values as a contribution to the social life of Europe", Minsk, 13–15 November 2011]. Red. A.V. Danilov. Minsk, CHetyre chetverti: 71–77 (in Russian).

13. Ренан Э. 1991. Христианская церковь: царствование Андриана и Антонина Благочестивого, 117–161 гг. Пер. с фр. Э. Ренан. М., Terra: 303 с.

Renan E.H. 1991. Hristianskaya cerkov': carstvovanie Andriana i Antonina Blago-chestivogo, 117–161 gg. [The Christian Church: the reign of Adrian and Antoninus the Pious, 117–161]. Per. s fr. E.H. Renan. M., Terra: 303 p. (in Russian).

14. Спенсер Г. 1997. Синтетическая философия. Киев, Ника-Центр: 511 с.

Spenser G. 1997. Sinteticheskaya filosofiya [The Synthetic philosophy]. Kiev, Nika-Centr: 511 p. (in Russian).

15. Хантингтон С. 1999. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. В кн.: Новая постиндустриальная волна на Западе. Ред. В.Л. Иноземцев. – М., Academia: 528–556.

Hantington S. 1999. Stolknovenie civilizacij i preobrazovanie mirovogo po-ryadka. V kn.: Novaya postindustrial'naya volna na Zapade [Stolknovenie of civilisations i preobrazovanie mirovogo after-ryadka. In kn.: Novaya postindustrial'naya wool on the Falls]. Red. V.L. Inozemcev. – M., Academia: 528–556 (in Russian).

16. Штаерман Е.М. 1985. От религии общины к мировой религии. В кн.: Культура Древнего Рима. Отв. ред. Е.С.Голубцова Т. 1. М., Наука: 106–209.
- SHtaerman E.M. 1985. Ot religii obshchiny k mirovoj religii. V kn.: Kul'tura Drevnego Rima [From community religion to world religion. In the book.: Culture Of Ancient Rome]. Otv. red. E.S. Golubcova Vol. 1. M., Nauka: 106–209 (in Russian).
17. Штейнер Р. 1995. Христианство как мистический факт и мистерии древности. Мистерии Востока и Христианство. Пер. с нем. Воронеж, НПО «МОДЭК»: 192 с.
- SHtejner R. 1995. Hristianstvo kak misticheskiy fakt i misterii drevnosti. Misterii Vostoka i Hristianstvo [Christianity as a mystical fact and mysteries of antiquity. Mysteries of the East and Christians-tvo]. Per. s nem. Voronezh, NPO «MODEHK»: 192 p. (in Russian).
18. Щёкин Н.С. 2007. Генезис христианской литургии: истриософский анализ. Проблемы управления, 2: 186–195.
- SHCHyokin N.S. 2007. Genezis hristianskoj liturgii: istriosofskij analiz [The Genesis of the Christian Liturgy: otrisovki analysis]. Problemy upravleniya, 2: 186–195 (in Russian).
19. Щёкин Н.С. 2017. Диалог церкви и государства: от традиции к современности. Минск, БГУ: 207 с.
- SHCHyokin N.S. 2017. Dialog cerkvi i gosudarstva: ot tradicii k sovremennosti [Dialogue between Church and state: from tradition to modernity]. Minsk, BGU: 207 p. (in Russian).
20. González J.L. 1987. A history of Christian thought. Vol. 1. From the Foundation of the Church to the reformation. Nashvill: Abingdon Press: 498 p.